

Практика присутствия Божьего - лучшее правило святой жизни.

В беседах и письмах Брата Лоуренса

Предисловие.

"Я верю в ... общение святых."

Если дополнительное доказательство реальности потребовалось бы, то его можно было бы найти во всеобщем единстве опытного Христианства всех поколений и во всех странах. Опыты Фомы Кемпийского, Таулера и Мадам Гийон, Джона Вулмана и Естер Энн Роджерс, как удивительно они гармонируют и как совершенно они согласовываются! И Николай Герман Лорранский, чьи письма приведены здесь, свидетельствует о той же самой истине! Он жил в Риме, был неизвестен среди кармелитцев, был в течение нескольких лет солдатом, жил в эпоху неверия, среди скептиков, но все же для него практика присутствия Божьего была слишком реальна. Как "страж" наследия ранних Друзей, "святое семя" в нем и в других стало "родом" (Ис.6:16), от которого выросло близкое родство и евангельское благочестие восемнадцатого столетия, Эпворта и Мурфилда. "Неукрашенный украшен больше всех" - неуклонное направление всего содержания книги. Пусть "Христос в вас" станет "надеждой славы" для всех, кто читает эту книгу.

Хорошо, когда прежде всего Он дает добро
Но не меньше добро, когда Он отвергает
Раны от Его суверенной руки
Есть сокровенные благословения.

Беседы

Первая Беседа.

Обращение и драгоценная вовлеченность. Удовлетворение в присутствии Бога. Вера - наша обязанность. Смирение-плод бодрствования.

Первый раз я увидел Брата Лоуренса 3-го августа 1666 года. Он сказал мне, что Бог стал его единственным покровительством с момента его обращения в возрасте восемнадцати лет. Зимой, видя дерево, раздеваемое ветром от листьев и размышляя о том, что очень скоро листья появятся снова, а после этого покажутся и цветы и плоды, он получил высокое видение Провидения Силы Божией, которое никогда с этих пор не покидало его души. Это видение совершенно освободило его от мира и разожгло в нем такую любовь к Богу, что он не мог сказать, увеличилась ли она в следующие сорок лет, что он прожил с тех пор.

Он был слугой казначея Фиберта и был очень неуклюж, у него ничего не получалось. Затем он захотел пойти в монастырь, думая, что он там поправит свою неуклюжесть и совершенные ошибки и чтобы пожертвовать Богу свою жизнь со всеми ее благами, но Бог разочаровал его, и он нашел удовлетворение только в этой практике.

Нам нужно утвердиться в ощущении Присутствия Божьего, непрерывно беседуя с Ним. Потому что это было бы позорным - оставить беседу с Ним и думать о пустяках и глупостях.

Мы должны питать и лелеять наши души высокими понятиями о Боге, что даст нам великую радость посвящения Ему. Мы должны ожить, то есть оживить нашу веру. Плачевно, что мы имеем ее так немного и что вместо принятия веры в качестве правила своего поведения, люди увлеклись себя тривиальной преданностью, которая изменялась ежедневно. Путь Веры есть дух Церкви и им можно придти к высокой степени совершенства.

Мы должны предать себя Богу и в отношении временного и духовного и искать свое удовлетворение только в выполнении Его воли, не важно при этом поведет ли Он нас по страданиям или утешениям, ибо для души прочно преданной Ему, это все равно. Нужна преданность для засушливых или нечувствительных и неподвижных в молитве людей, по которой Бог испытывает нашу любовь к Нему. Наступило время для нас сделать добрые и эффективные действия преданности, из которых только и складывается наше духовное продвижение.

Что касается бедствий и грехов, о которых он слышал ежедневно в мире, то он был далек от удивления о них, но напротив был удивлен, что их не больше, рассматривая преступные намерения грешников, к которым они способны. Его удел - это молиться о них, зная, что Бог может исцелить их от вреда, который они делали, когда Ему будет это угодно и они не допустят более никакой беды.

Чтобы достигнуть такой преданности, которую требует Бог, мы должны наблюдать внимательно за всеми нашими желаниями, которые примешиваются к духовному и более низшей природе, и Бог даст свет на это тем, кто верно желает служить Ему. Если бы моим намерением было искренне служить Богу, то я бы приходил к нему за советом (Брату Лоуренсу) всегда, когда в этом была моя нужда безо всякого опасения быть огорченным, но если не было бы так, то я не посещал бы его.

Вторая Беседа.

Любите сердца всех. Когда-то в страхе, теперь - в радости. Усердие и любовь. Простота - ключ к Божественной помощи. Переусердствование. Времени молитвы и самоумерщвления не достаточно для практики. Все сомнения, принесенные Богу.

Если кто всегда управляется любовью без эгоистичных мотивов и делает любовь к Богу концом всех своих действий, то он найдет удовлетворение в своем методе. Он был бы доволен, подняв соломинку с земли из-за любви к Богу, ища только Его и ничего еще, и даже не Его даров. Долго он был обеспокоен в разуме от веры, что он должен быть проклят и что все люди в мире не могли бы убедить его в противоположном; но он так рассудил об этом: я не нанимался в религиозную жизнь, но пришел только из-за любви к Богу и я пытался жить только для Него что бы ни стало со мной, погиб бы я или буду спасен, я всегда буду продолжать жить только из-за любви к Богу. Я буду стоять в этом и до смерти буду делать все, от меня зависящее, чтобы любить Его. Такое рассуждение в разуме продолжалось четыре года и в течение этого времени он очень страдал. Начиная с этого времени, его жизнь вошла в совершенную свободу и непрекращающуюся радость.

Видя свои грехи, которые стояли между им и Богом, он сказал Ему, что не заслуживал Его благоволения, но Бог все же продолжал ему дарить его в изобилии.

Чтобы сформировать у себя привычку беседовать с Богом непрерывно и делиться всем с Ним, мы должны сначала обратиться к Нему с определенным усердием, а немного спустя мы должны найти, что Его любовь внутри побуждает нас к этому без трудностей.

Бог дал ему удовлетворения, которого он ожидал много дней, но это побудило его отвернуться от боли и страдания. Но потом ему стало неловко от этого, потому что он знал очень хорошо, что так как он не может ничего делать сам по себе, Бог не подведет дать ему силу перенести их.

И когда бывало ему сделать какую-то добродетель, то он обращался к Богу со словами: "Господи, я не могу сделать этого, если Ты не дашь мне этого" и тогда он получал силу больше, чем достаточно для этой добродетели. Когда он терпел неудачу в своей обязанности, то исповедовал эту ошибку Богу так: "я никогда не смогу поступать иначе,

если Ты оставишь меня самому себе и не воспрепятствуешь моему падению и не исправишь неверное”. После этого у него не было никаких дальнейших трудностей в этом.

Мы должны сотрудничать с Богом в великой простоте, беседуя с Ним искренне и ясно и умоляя Его помочь в наших делах, по мере того, как они случаются. И Бог никогда не подводил его, и он часто это переживал. Однажды его послали в Бургундию купить вино для общества и это было для него очень неприятной задачей, потому что ему ничего не оставалось делать, и к тому же он был хромой и не способен поплыть на лодке, но должен был везти бочки волоком.

Однако, он не дал себе никакого повода для беспокойства об этих сложностях, ни относительно закупки вина. Он сказал Богу: "Мое дело кладу перед Тобой". И впоследствии он увидел, что все очень хорошо уладилось. Его послали в Эверне годом позже по тому же делу и, хотя он не рассказал как все решилось, такое предоставление дела Богу доказало себя надежным.

Также в своей работе на кухне (к которой он имел естественное великое отвращение), он приучил себя делать все из-за любви к Богу, с молитвой всегда о Его благодати выполнять свою работу добросовестно. Он в течение пятнадцати лет, пока работал там, чувствовал себя легко. Ему очень угодил новая работа посыльным, но он был готов оставить ее и вернуться к прежней, так как он всегда угождал себе, будучи посыльным, делая очень немного для любви к Богу.

Его время молитвы не отличалось от другого времени, когда он уходил молиться, направляемый своим Владыкой, и он даже не хотел уходить и не просил об этом, потому что самое большое дело не уводило его от Бога.

Поскольку он знал свою обязанность любить Бога во всем, что он и пытался делать, он не имел потребности в руководителе, который бы советовал ему, но он нуждался сильно в том, кому можно исповедать ошибки, чтобы освободиться. Он признавал свои ошибки очень сильно, но не отчаивался от них. Он исповедывал их Богу и не оправдывался перед Ним, извиняя их. Когда он делал это, он мирно возобновлял свою обычную практику любви и обожания.

Когда у него были неприятности в мыслях, он не консультировался ни с кем, но получал знание только от света веры, который давал Бог, он удовлетворялся направлением всех своих действий к Нему, то есть желая угодить Ему и позволить этому желанию явить свой результат.

Бесполезные мысли портят все, от них наступает вред, но мы должны отклонять их, как только мы почувствовали их неуместность к нашему делу или нашему спасению, а затем возвратиться к нашему общению с Богом. В начале он часто проводил свое время, назначенное для молитвы, в отклонении блуждающих мыслей, которые возвращались вновь и вновь. Он никогда не мог не регулировать свое посвящение определенными методами, как некоторые. Сначала он размышлял в течение некоторого времени, но впоследствии он действовал некоторым образом, о котором не всегда рассказывал.

Он рано обнаружил, что все телесные умерщвления и другие упражнения, бесполезны, ибо они не служат для того, чтобы достигнуть союза с Богом любовью, и он тогда нашел самый короткий способ придти прямо к Нему в непрерывном применении любви и выполнения всего к Его угождению. Мы должны делать большое различие между действиями понимания и воли; ибо первые имеют сравнительно небольшую ценность, а вторые- всю. Наше единственное дело это любить и желать Бога.

Самые великие боли или удовольствия этого мира не могут сравниться с теми, что человек испытывает в духовной жизни, а значит ему не нужно заботиться ни о чем и ничего не бояться, желая одного единственного - Бога, и того, чтобы не оскорбить Его. Он не имел никаких сомнений; ибо, как он говорил, когда я не могу выполнить свою обязанность, я с готовностью исповедую это, говоря, что я так поступил и я никогда не смогу поступать иначе, если я останусь таким какой есть. А если я не терплю неудачу, то я благодарю Бога, исповедуя, что это исходит от Него.

Третья беседа.

Вера, действующая любовью. Безвредное внешнее дело. Совершенное посвящение - надежный путь.

Он сказал мне, что основой его духовной жизни было высокое понятие и почитание Бога в вере, которое, однажды утвердившись, не оставило никакой другой заботы в первую очередь, но искренне отвергал любую другую мысль, чтобы поступать во всем из-за любви к Богу. Когда он порой не думал о Боге, то не тревожился за это, но вдруг сознав свою нищету перед Богом возвращался к Нему с таким великим доверием, увидев, насколько он нищ, когда забывал о Нем.

Доверие, которое мы возлагаем на Бога, доставляет Ему много чести и сводит к нам больше благодати. Богу невозможно не только обмануть, но также и позволить душе страдать долго, которая совершенно предана Ему и решила все терпеть ради Него.

Он часто испытывал даяние Божественной Благодати во всех случаях, и из этого же самого опыта, когда у него было какое-то дело, он научился не думать об этом заранее, но когда приходило время выполнить это, он находил в Боге как в ясном зеркале, все, что ему нужно было делать. Позже он действовал так без забот, но перед вышеупомянутым опытом он их проявлял много в своих делах.

Когда внешнее дело уводило его немного от мысли о Боге, новое воспоминание, приходящее от Бога, проникало в его душу и так воспламеняло и преображало его, что ему было трудно сдерживать себя. Он был более объединен с Богом в своих внешних делах, чем когда он предоставлял их в посвящении.

Когда впоследствии появлялась некоторая великая боль в теле или разуме или что-то худшее происходило с ним, это подвигало его потерять то чувство Бога, которым он наслаждался так долго, но благодать Божия уверяла его, что он не оставлен и что Он даст ему силу перенести что бы то ни было недоброе, допущенное Им. И поэтому он не боялся ничего и не пользовался случаем проконсультироваться с кем-то о своем состоянии. Когда он пытался делать это, то он всегда уходил более озадаченным; и поскольку он сознавал свою готовность положить свою жизнь из-за любви к Богу, он не имел никакого сознания опасности. То совершенное предоставление себя Богу было надежным путем к небесам, путем, на котором мы имеем всегда достаточный свет для нашего поведения.

В начале духовной жизни мы должны быть преданны в выполнении нашей обязанности и отвержения, но после этого приходят неизреченные удовольствия и в трудностях мы должны только обратиться за помощью к Иисусу Христу и просить Его благодати, с которой все становится легким. Многие не продвигаются в Христианском прогрессе, потому что они придерживаются эпитимий и специфических упражнений, пренебрегая любовью к Богу, которая является совершенством. Это проявляется явно в их делах и является причиной, по которой мы видим так мало зрелой добродетели.

Нет нужды ни в искусстве, ни в науке для продвижения к Богу, но только в сердце, решительно положившем прилепиться только к Нему или ради Него и любить только Его.

Четвертая беседа.

Способ продвижения к Богу. Сердечный отказ от прав. Молитва и хвала предотвращают уныние. Освящение в обычном деле. Молитва и присутствие Божие. Вся суть благочестия. Самооценка. Дальнейший личный опыт.

Он говорил со мной очень часто и с большой открытостью сердца о его способе продвижения к Богу, что отчасти уже обсуждалось. Он говорил мне, что все состоит только в сердечном отказе от прав во всем, что мы признаем как не ведущее к Богу, мы должны приучить себя к непрерывной беседе с Ним свободно и в простоте. Нам нужно только признавать Бога, близко существующего с нами, обращаться к Нему каждый момент. Мы должны просить Его о помощи, чтобы познать Его волю в вещах сомнительных и для справедливого выполнения того, что мы явно видим из требуемого Им от нас, предлагая Ему прежде все и вознося Ему благодарность, когда мы сделали это. В этой беседе с Богом мы также набираемся опыта хвалы, обожания и постоянной любви за Его бесконечную благодать и совершенство. Не унывая от наших согрешений, мы должны молиться о Его благодати с совершенным доверием и уповать на бесконечные достоинства нашего Господа. Бог никогда не подводил, давая Свою благодать на каждое действие, и он отчетливо чувствовал это и никогда не отходил от нее, если его мысли не блуждали от чувства Присутствия Бога или он не забывал просить Его помощи. Бог всегда давал нам свет в наших сомнениях, когда у нас не было никакого другого плана, но только угодение Ему.

Наше освящение не зависит от изменения наших дел, но от выполнения их ради Бога, которые мы делаем как для самих себя. Было грустно видеть, как много людей крайне ошибаются, увлекаясь некоторыми делами, которые они выполняют очень несовершенно из-за своих человеческих или эгоистичных взглядов. Наиболее превосходный метод продвижения к Богу он нашел в выполнении наших обычных дел без какого-либо угодения людям (Гал.1:10; Еф.5:5,6) и (насколько мы способны) только из-за любви к Богу.

Было бы большим заблуждением думать, что время молитвы должны отличаться от другого времени. Мы должны крепко придерживаться Бога в любом деле так, как во время молитвы. Его молитва была ничем иным, как ощущение присутствия Божьего, его душа в это время была нечувствительна ко всему, кроме Божественной любви, и когда назначенные времена молитвы проходили, он не находил никакого различия, потому что он все еще продолжал быть с Богом, хваля и благословляя Его всей своей силой так, что он проводил свою жизнь в непрерывной радости и надеялся, что Бог даст ему немного пострадать, когда он станет немного сильнее.

Мы должны однажды сердечно возложить все свое доверие на Бога и полностью отдать себя Ему и верить, что Он не подведет нас. Мы не должны утомиться делать мелочи из-за любви к Богу, Который ценит не величие дела, но любовь, с которой они выполнены. Мы не должны удивляться тому, что в начале нам часто не удается и наши усилия неэффективны, потому что однажды у нас появится свойство, которое естественно произведет нужные действия в нас без особых усилий и к нашему чрезвычайному восхищению. Вся суть благочестия находится в вере, надежде и милосердии, практикой которых мы добьемся соединения с волей Божией. Все другое не так эффективно в качестве средств, с помощью которых мы можем достигать совершенства, и все эти средства будут поглощены верой и милосердием.

Все возможно тому, кто верит, что надеемся все просто и проще тому, кто любит и еще более легче тому, кто усердствует в практике этих трех добродетелей. Совершенство, которому мы должны отдать себя, должно стать в этой жизни для наиболее совершенных поклонников Божиих стремлением, основанным на вечной надежде.

Когда мы становимся духовными, мы должны рассматривать и исследовать до основания свою жизнь. И затем мы должны найти себя достойными всякого презрения и не достойными имени Христианина, поработанными всякими видами нищеты и бесчисленными случайностями, которые беспокоят нас, и причиняют бесконечные трудности в нашем здоровье и в нашем настроении, в нашем внутреннем и внешнем характере. Но прекрасны те люди, кого Бог смирил многими болями и трудностями и внутри и снаружи. После этого мы не должны удивляться неприятностям, искушениям, оппозициям и противоречиям, которые приходят к нам от людей. Мы должны напротив покориться им и переносить их, пока это угодно Богу, как тому, что высоко ценимо для нас. Ибо чем большее совершенство, к которому душа стремится, тем больше зависимости от Божественной благодати.

Будучи спрошен одним из своих знакомых (которому он обязывал открывать себя) о средствах, с помощью которых он достиг такого постоянного чувства Бога, он ответил, что, начиная с первого дня прибытия его в монастырь, он считает Бога концом всех своих мыслей и желаний, как рубеж, к которому они должны стремиться и у которого они должны иметь конец своих притязаний.

В начале своего пути он проводил часы, назначенные для личной молитвы, в размышлении о Боге, чтобы убедить свой разум и глубоко повлиять на свое сердце идеей о Божественном существовании более, нежели набожными чувствами, а также более послушанием свету веры, чем изученными рассуждениями и сложными размышлениями. Этим коротким и надежным методом он упражнял себя в знании и любви к Богу, решив использовать свое предельное усилие жить в непрерывном чувстве Его Присутствия и, по возможности, никогда не забывать Его.

Когда он был в молитве, его разум наполнялся великими чувствами Его бесконечного существа и он шел на свою работу на кухне (так как он был поваром в монастырском обществе); и там сначала осматривал работу и когда что-то выполнял, он проводил все свободные минуты, как до работы, так и после нее, в молитве.

Когда он начинал работать, он говорил Богу с доверием: "О мой Бог, так как Ты пребываешь со мной и я должен теперь быть в повиновении Твоим заповедям и не прилагать свой разум к внешнему, то я молю Тебя дать мне благодать находиться только в Твоем Присутствии. Дай мне процвести с Твоей помощью, отдать все мои заботы Тебе и все мои привязанности." Приступая к работе, он продолжал близкую беседу со своим Творцом, умоляя о Его благодати и доверяя Ему все свои дела.

Когда он заканчивал работать, он исследовал себя в том, как он выполнял свои обязанности и если он находил, что угождал Богу, то он воздавал благодарение Богу, а если нет, то он просил прощения и, не унывая, он опять направлял свой разум к Богу и продолжал свое пребывание в Его присутствии, как будто он никогда не отклонялся от него. "Так поднимаясь от падений", говорил он "и часто обновляя дело веры и любви, я приходил в состояние, в котором было трудно не думать о Боге, как привыкший к нему." Брат Лоуренс сильно преуспевал в хождении в присутствии Бога и для него было естественно искренне рекомендовать его другим, но его пример был более сильным стимулом, чем любые аргументы, которые он мог предложить. Его жизнь была

поучением. Сладкое и спокойное посвящение не могло не затронуть наблюдающих. И так было и в большой спешке на кухне, где он сохранял воспоминание и небесное помышление. Он никогда не спешил и не был праздным, но делал все в свое время с непрерывным самообладанием и спокойствием духа. "Время работы," - говорил он, - "для меня не отличается от времени молитвы и в шуме и беспорядке моей кухни, когда сразу несколько человек в то же самое время призывают к разному, я имею Бога в великом спокойствии, как будто я нахожусь на коленях в Благословенном Причастии."

Письма

Первое письмо. Как обрести привычное чувство Присутствия Бога.

Так как вы очень хотите, чтобы я поделился с вами методом, при помощи которого я достиг этого привычного чувства Присутствия Божьего, которое наш Господь по Своей милости одарил меня, я должен прежде сказать, что сделать это для меня трудно и я соглашаюсь с вашими настоятельными просьбами и делаю это по прошествии некоторого времени и с условием, что вы никому не будете показывать мое письмо. Если бы я узнал, что вы покажете его кому-то, то при всем моем желании вашего прогресса, я бы не написал его. Вот, что я могу сказать вам: найдя во многих книгах различные методы прогресса в Боге и различные практики духовной жизни и исследуя этот предмет, я не думал, что так трудно описать это кратко, ибо все они помогали стать вполне Божиим.

Я решил отдать все для Всего и, так предоставив себя полностью Богу, чтобы освободиться от своих грехов, я отказался из-за любви к Нему от всего, что не есть Он; и я начал жить, как будто нет никого, кроме Его и меня в мире. Иногда я рассматривал себя перед Ним как бедного преступника в ногах своего судьи, в другие времена я созерцал Его в моем сердце как моего Отца, как моего Бога. Я поклонялся Ему настолько часто, насколько мог и хранил свой разум в Его святом Присутствии и возвращал его сразу, как обнаруживал, что он блуждает от Него. Я не находил и малейшей боли в этом упражнении и я продолжил это, несмотря на все трудности, которые происходили без беспокойства и бедствия, когда мой разум вынужден был блуждать. Я сделал это своим делом и на протяжении всего дня и в молитве. Ибо всегда, каждый час, каждую минуту, даже во время напряженной работы я отгонял от своего разума все, что могло прервать мою мысль о Боге.

Такой была моя обычная практика с тех пор, как я пришел к вере и хотя я делал это очень несовершенно, все же я очень преуспел от этого упражнения. Я хорошо знал, что нужно соединиться с милосердием и благодатью Божиими, потому что мы не можем ничего без Него и я еще меньше, чем другие. Но когда мы верны в содержании себя в Его святом Присутствии и исповедуем Его всегда прежде своих интересов, то это не только воспрепятствует нашему оскорблению Его и выполнению чего-нибудь, что может вызывать Его недовольство, по крайней мере добровольно, но это также порождает в нас святую свободу и, если можно так сказать, дружественные отношения с Богом, в которых мы просим и получаем и стоим в благодати, которая нам нужна. Частое повторение этих действий сделает их обычными и присутствие Божие станет для нас естественным.

Воздайте Ему благодарение вместе со мной за Его великую благодать ко мне, прекратить восхищаться которой я не смогу никогда, за многие блага к столь нищему грешнику, как я. Пусть все восхвалит Его. Аминь.

Второе письмо.

Различие между мной и другими. Вера единственное последовательное и постоянное средство. Обесценивание этого может рассматриваться как заблуждение. Я не нашел

моего образа жизни в книгах, хотя у меня нет никакой трудности относительно этого, все же, для большей безопасности, я буду рад узнать ваши мысли об этом.

Беседуя несколько дней назад с одним человеком о благочестии, он сказал мне, что духовная жизнь есть жизнь по благодати, которая начинается с рабского страха и растет от надежды вечной жизни и завершается чистой любовью. Каждое из этих состояний имеет свои различные стадии, посредством которых каждый достигает последней, благословенного совершенства.

Я не следовал этим методам. Напротив я не по инстинктам знаю, что они препятствовали мне. По этой причине я с приходом к вере принял решение предать себя Богу как лучшее средство избежать моих грехов и из-за любви к Нему, чтобы отказаться от всего, кроме Него.

В течение первых лет я обычно проводил время, назначенное для посвящения, в мыслях о смерти, суде, аде, небесах и моих грехах. Так я жил несколько лет, заботливо помышляя остальную часть дня в своем деле в присутствии Бога, о Ком я думал, что Он всегда со мной и внутри меня.

Потом я пришел незаметно к этому и в молитвах, и это дало мне великое восхищение и утешение. Эта практика произвела во мне высокое почитание Бога и только вера одна могла удовлетворить меня в этом вопросе. [Я думаю он имел в виду, что все другие упражнения, которые он мог использовать для Бога были неудовлетворительны, потому что он считал их недостойным Бога и поэтому он не был удовлетворен, но был удовлетворен верой, которая принимает Бога как бесконечного и непостижимого по природе поскольку Его не охватить человеческими мыслями.]

Таково было мое начало и все же я должен сообщить вам, что в течение первых десяти лет я страдал много: осознание того, что я не был посвящен Богу, как хотел того, и грехи, всегда всплывающие в разуме и великие незаслуженные снисхождения, которые Бог подавал мне, были причиной и источником моих страданий. В это время я часто падал и вставал снова. Мне казалось, что творение, рассудок и Сам Бог были против меня. И только одна вера за меня.

Я был встревожен порой мыслями, что для того, чтобы верить, я получил великое снисхождение, подействовавшее на мою самонадеянность, сразу претендовавшую на то, что другие достигают с трудностью. Иногда это было преднамеренное заблуждение и казалось, что для меня от него нет никакого спасения.

Когда я только думал о том, как бы закончить свои дни от этих бед (которые нисколько не ослабляли доверие, которое я имел к Богу и которые служили только укреплению моей веры), я внезапно изменился и моя душа, которая в то время терпела неприятности, почувствовала глубокий внутренний мир, как будто она была в центре покоя. С тех пор я хожу перед Богом просто, верую, со смирением и любовью и я стараюсь не делать ничего и не думать ни о чем, что могло бы вызывать Его недовольство. Я надеюсь, что когда я сделал то, что мог, Он сделает мне то, что Ему угодно.

Что касается происходящего во мне в настоящее время, то я не могу выразить это. Я не имею никакой боли или трудности в моем состоянии, потому что я не живу по своей воле, но по Божией, которою я пытаюсь выполнять во всем и которой я так предан, что я не взял бы и соломинки с земли вопреки Его указания или от любого другого повода, отличного от любви к Нему.

Я оставил все формы посвящения и молитвы, кроме тех, к которым мое состояние обязывает меня. И я делаю это моим повседневным делом, чтобы сохранять себя в Его

святом присутствии, в котором я держу себя простым бодрствованием и главным образом, любовью к Богу, которой я могу призывать реальное присутствие Божие. Или, чтобы выразиться лучше, я достигаю это обычной, тихой и тайной беседой души с Богом, Который часто дает мне радость и восторг внутри, а иногда также и внешне, и настолько сильно, что я вынужден использовать все средства, чтобы уменьшить их и не показать их другим.

Короче говоря, я уверен вне всякого сомнения, что моя душа была с Богом все эти тридцать лет. Я оставляю без внимания многое, чтобы не утомить вас, но все же я думаю стоит рассказать о способе моего рассматривания себя перед Богом, Кого я вижу своим Царем. Я считаю себя беднейшим из людей, полного ран и тления, совершившим всякие преступления против своего Царя. Тронутый осмысленным сожалением, я исповедал Ему все мое зло и просил Его прощения, отверг себя в Его руках, чтобы Он сделал то, что Ему угодно для меня. Этот Царь, полный милосердия и благодати, весьма далек от наказания меня и обнимает меня любовью, приглашает меня к Своей трапезе, служит мне собственными руками, дает мне ключ к Своим сокровищам, беседует и стремится ко мне постоянно тысячами и тысячами способов и обращается со мной во всем как с любимым. Так я вижу себя время от времени в Его святом присутствии.

Мой обычный метод - это простое внимание и общее страстное отношение к Богу, к Которому я прилепляюсь с большей сладостью и желанием, чем младенец к груди матери. И если я наберусь смелости использовать это выражение, я могу назвать это состояние "грудью Божией", где я нахожу невыразимую сладость, которую я испытываю на опыте. Если иногда мои мысли отходят от этого состояния от необходимости или немощи, я сразу призываю вернуться внутренними движениями, такими очаровательными и восхитительными, что я стыжусь называть их. Я желаю, чтобы вы обратили внимание более на мою великую нищету, о которой вы вполне информированы, чем на благоволение, которое Бог дает мне, такому недостойному и неблагодарному, как я.

Что касается моих часов молитвы, они есть только продолжение того же самого упражнения. Иногда я вижу себя, как камень перед скульптором, из которого он должен сделать статую: представляя себя таким образом перед Богом, я желаю, чтобы Он открывал Свой совершенный образ в моей душе и я был подобен Ему. В другое время, когда я усердствую в молитве, я чувствую, что мой дух и душа возносятся сами без какой-либо трудности или усилия и это продолжается пока они пребывают и твердо укреплены в Боге, как в центре и месте покоя.

Я знаю, что некоторые осуждают это состояние как бездеятельность, заблуждение и самолюбие. Я признаю, что это святая бездеятельность и может быть даже счастливое самолюбие, ибо душа в этом состоянии действительно способна к нему. В действительности, пока она находится в этом покое, она не может быть потревожена теми действиями, к которым она была прежде приучена и которые были ее поддержкой, но теперь скорее препятствует ей, чем помогают.

Но я не могу никак согласиться, что это можно назвать заблуждением, потому что душа, которая таким образом наслаждается Богом, желает только Его. Если это - заблуждение во мне, то только Бог может исправить это. Пусть Он сделает то, что Ему угодно и я желаю только Его, и полностью посвящен Ему. Вы, однако, обяжете меня выслушать ваше мнение, которому я всегда уделяю большое внимание, поскольку я уважаю вас. Ваш в Господе.

Третье письмо.

Другу солдату, кого он поощряет доверять Богу.

У нас есть Бог, бесконечно благой и Который знает все наши желания. Я всегда думал, что Он унизит тебя до крайности. Он придет в назначенное Им время и когда ты меньше всего ожидаешь Его. Надейся на Него сильнее, чем раньше, благодари Его вместе со мной за благоволение, которое Он оказывает тебе особенно для силы духа и терпения, которое Он дает тебе в страданиях, это очевидный знак заботы, которую Он оказывает тебе, утешайся Им и благодари за все.

Я восхищаюсь также силой духа и храбростью М. Бог оказал ему благоволение и благорасположение, но в нем есть еще нечто от мира и много младенчества. Я надеюсь, что испытание, которое Бог послал ему, окажется хорошим средством для него и заставит его прийти в себя. Этот несчастный случай способствует возложению его доверия полностью на Того, Кто сопровождает его всюду. Пусть помышляет о Нем чаще и, особенно в больших опасностях. Даже небольшой подъем удовлетворяет сердце; небольшое воспоминание Бога есть дело внутреннего поклонения, даже во время марша и с мечом в руке. Молитва, хотя и короткая, все же принимается Богом и никак не ослабляют храбрость солдата в случаях опасности, но лучшим образом служат его укреплению.

Пусть думает о Боге больше и пусть приучит себя постепенно к этому маленькому, но святому упражнению; мало кто понимает это и нет ничего более легкого, чем повторять часто это небольшое внутреннее обожание. Посоветуй ему помышлять о Боге больше, на сколько он может это так, как я показал.

Это очень нужно и необходимо солдату, который ежедневно подвергается опасностям жизни и опасностям своего спасения. Я надеюсь, что Бог поможет ему и всему его семейству, которым я служу.

Четвертое письмо.

Пишет от третьего лица и поощряет получателя своего письма стремиться к более полной практике Присутствия Божьего.

Я воспользовался возможностью сообщить тебе о жизни одного человека из нашего общества и замечательных результатах и непрерывной помощи, которые он получает от присутствия Бога. Пусть тебе и мне они также помогут. Ты должен знать, что эта практика была его повседневной на протяжении более чем сорока лет, которые он провел в благочестии и всегда с Богом. Он не делал ничего и не говорил ничего и не думал ни о чем, что будет Ему не угодно, только исходя из любви к Нему, ибо Он заслуживает бесконечно большего.

Сейчас он так привык к Божественному присутствию, что получает от него непрерывные благословения во всем. В течении приблизительно тридцати лет его душа наполнена радостью, такой непрерывной и, иногда такой великой, что он вынужден усмирять ее и препятствовать ее внешнему появлению.

Если порой он немного отходит от этого Божественного присутствия, Бог дает почувствовать Себя его душе и напомнить ему, что часто случается, когда он занят внешней работой. Он преданно отвечает на эти внутренние влечения возвышением своего сердца к Богу или кротким и любящим отношением к Нему или словами любви. Например: "Мой Бог я вполне посвящен Тебе. Господь, усоверши меня согласно Твоему сердцу." И затем он видит, (как будто действительно чувствует это) что Бог любви, удовлетворенный такими немногими словами посещает снова и почиет в глубине и центре

его души. Этот опыт дает ему такую уверенность, что Бог пребывает всегда в глубине его души и делает его неспособным сомневаться в Нем.

Судя по содержанию и удовлетворению, которыми он наслаждается, он непрерывно находит в себе великое сокровище. Он больше не беспокоится за его поиск, поскольку оно открыто перед ним, и он может брать то, что ему нужно. Он сожалеет о нашей слепоте и плачет часто о том, что мы должны быть сокрушены о том, что удовлетворены так немного. “Бог”, - говорит он, “имеет несметное сокровище, которое может подарить нам, а мы принимаем его с едва заметной преданностью, которая проходит через мгновение. Будучи так слепы, мы препятствуем Богу и останавливаем поток Его благодати. Но когда Он находит душу, пронизанную живой верой, Он изливает в нее благодать и обильно благоволит. В таком человеке они текут подобно потоку, который хотя и бывает порой остановлен вопреки хотения, но когда находит проход, распространяется с изобилием.”

Да, мы часто останавливаем этот поток, потому что не так сильно ценим его. Но давайте не будем останавливать его, пусть он войдет в нас и размочит берега, который препятствуют ему. Откроем путь для благодати, вернем потерянное время, ибо возможно его не так много осталось, смерть приближается. Давайте хорошо подготовимся к ней; поскольку умерев однажды, урон окажется невосполнимым.

Скажу снова, придем в себя. Время летит, нет места для задержки; наши души - под угрозой. Я полагаю, что вы приняли такие эффективные меры, что вы не будете разочарованы. Хочу поощрить вас к этому, но еще нечто необходимо: мы должны все же всегда трудиться над этим, потому что не продвигаться в духовной жизни, значит отступать. Но те, кто имеет пламя Святого Духа, двигаются вперед даже во сне. Если судно нашей души все еще бросает ветрами и штормами, разбудим Господа, отдыхающего в ней и Он быстро успокоит море.

Я взял на себя смелость передать вам эти добрые чувства, чтобы вы могли сравнить их с собственными. Они послужат тому, чтобы возжечь и воспламенить их, чтобы даже от неудачи (которую Бог предотвратит, хотя бывают и действительно большие неудачи) они никогда не охладелись. Вспомним наши прежние слова. Извлечем пользу из примера и чувств этого брата, которого совсем не знают в мире, но его знает Бог и Он чрезвычайно дорожит им. Я буду молиться о вас, и вы молитесь за меня. Ваш в Господе.

Пятое письмо.

Молитва о сестре, которая собирается посвятить себя. Новое наставление о потребности и добродетели практики присутствия Божьего.

Я получил сегодня две книги и письмо от сестры, которая готовится посвятить себя и просит об этом молиться ваше святое общество и тебя в частности. Я чувствую, что она очень рассчитывает на них, молитесь, чтобы не разочаровать ее. Просите Бога, чтобы она сделала жертву только ради любви к Нему с твердым решением быть полностью посвященной Ему.

Я пошлю тебе одну из тех книг, которые рассматривают присутствие Божие, предмет, который, по моему мнению, содержит всю духовную жизнь и думаю, что если кто-то будет практиковать его, то скоро станет духовным. Я знаю, что для правильной практики присутствия Божьего, сердце должно быть свободно от всего другого, потому что только Бог должен обладать нашим сердцем. Но Он не может обладать им без того, чтобы не освободить его от всего другого. И Он не может действовать в нем и совершать в нем что-то угодное Ему, если оно не освобождено для Него.

Нет в мире никакой жизни более приятной и восхитительной, чем жизнь в непрерывной беседе с Богом. Те только могут постигнуть это, кто практикует и испытывает это. Но все же я не советую вам практиковать это от такого мотива, это - не удовольствие, которого мы должны искать в этом упражнении, но будем делать это из принципа любви и потому что Бог приобрел нас Себе.

Если бы я был проповедник, я бы прежде всех других тем проповедовал о практике присутствия Божьего. И если бы я был правитель, я бы сказал всему миру делать это. Это так необходимо и так просто. О! Если мы бы знали нашу потребность в благодати и помощи Божией, то мы никогда бы не потеряли из виду Его не на мгновение. Поверьте, сделайте немедленное святое и твердое решение никогда самим не забывать Его и провести остальную часть своих дней в Его священном присутствии только из-за любви к Нему. Направьте сердце на это дело и если вы делаете это, то вы будьте уверены: вы скоро найдете результаты. Я буду помогать вам в своих скромных молитвах. Это моя искренняя рекомендация вам и вашему святому обществу.

Шестое письмо.

Другу, который получил от него книгу и перед которым он снова разворачивает свою любимую тему. Поощряет на усердие.

Я получил от той госпожи то, что ты передал для меня через нее. Интересно, что мне не передали твое мнение о небольшой книге, которую я послал тебе и которую ты должен был получить. Молитесь сердечно об этой практике в вашем преклонном возрасте, лучше поздно, чем никогда. Я не могу представить себе, как благочестивые люди могут жить удовлетворенными без практики присутствия Бога. Со своей стороны я храню себя в уединении с Ним в глубине моей души настолько, насколько могу и пока я нахожусь с Ним, я не боюсь ничего; и даже маленькое отступление от Него невозможно.

Это упражнение не утомляет тело, однако, оно лишает его иногда многих маленьких удовольствий, которые являются невинными и законными: ибо Бог не разрешает душе, которая желает быть посвященной полностью Ему, находить другие удовольствия, кроме Него. Это больше разума.

Я не говорю, что поэтому мы должны возложить какое-то насильственное ограничение на себя. Нет, мы должны служить Богу в святой свободе, мы должны делать свое дело искренне, без огорчения или беспокойства, обращая наш разум к Богу мягко и спокойно сразу, как мы находим, что он уходит от Него.

Нужно, однако, возложить все наше доверие на Бога, отложив все другие заботы и даже некоторые специфические формы посвящения, хотя они сами по себе и очень хороши, но все же используются иногда не разумно, потому что посвящение есть только средство достижения совершенства. Но когда этим упражнением присутствия Божьего мы пребываем с Ним, Который есть наше совершенство, тогда не нужно возвращаться к средствам, ибо мы можем продолжать с Ним обмениваться любовью, усердствуя в Его святом присутствии кто с хвалой, кто с обожанием или желанием, а кто отвержением и благодарением и любым другим способом, который наш дух может изобрести.

Не мешайте себе отвращением, которое вы можете найти в себе от природы. Вы должны заставить себя. Во-первых, многие часто думают, что время потеряно, но вы должны продолжать и решить усердствовать в этом до смерти, несмотря на все трудности, которые могут прийти. Молись за меня и в вашем святом обществе и лично. Ваш в Господе.

Седьмое письмо.

Примерно в восьмидесятилетнем возрасте пишет и призывает своего шестидесятичетырехлетнего друга жить и умирать с Богом и обещается молиться и просит молиться о нем.

Я очень жалею тебя. Очень важно оставить заботы своих дел и провести остаток своих дней жизни только в поклонении Богу. Он не требует от нас ничего другого; вспоминать Его время от времени, превозносить Его: иногда молиться о Его благодати, иногда отдавать Ему свои страдания, иногда благодарить Его за благоволение, которое Он подарил тебе и за все, что Он дает тебе в разных неприятностях и утешать себя Им чаще. Поднимать свое сердце к Нему, иногда при принятии пищи и когда ты находишься в компании, даже небольшое воспоминание будет всегда приемлемо для Него. Не нужно громко плакать, Он намного ближе к нам, чем мы знаем об этом.

Не обязательно для пребывания с Богом быть всегда в церкви; мы можем славословить из нашего сердца и проводить в этом время, беседовать с Ним в кротости, смирении и любви. Каждый способен к такой близкой беседе с Богом, кто-то больше, кто-то меньше, Он знает наши способности. Тогда начнем, возможно Он ожидает взвешенного решения с нашей стороны. Имейте храбрость. Мы не так много живем, вы - около шестидесяти четырех, а я - почти восемьдесят. Будем жить и умирать с Богом, даже страдания будут приятны и сладки для нас, пока мы - с Ним, а самые большие удовольствия будут без Него жестокими наказаниями. Да будет Он благословен за все. Аминь.

Поклоняйся Ему таким образом, проси Его благодати, отдавай Ему свое сердце время от времени когда трудишься, даже каждый миг, если можешь. Не всегда скрупулезно предавайся некоторым правилам или специфическим формам посвящения, но действуй главным образом с доверием Богу, с любовью и смирением. Вы можете положиться на меня в моих скромных молитвах, я служу и вам в частности.

Восьмое письмо.

О блуждающих мыслях в молитве.

Ты не говоришь мне ничего нового и ты не единственный, кто обеспокоен блуждающими мыслями. Наш разум чрезвычайно дик; но поскольку воля есть хозяин всех наших способностей, она должна отзывать их и нести их всех Богу.

Когда разум из-за недостаточного удаления воспоминаний при нашем первом посвящении мало разобрался с некоторыми скверными привычками к блужданию и растлению, то он найдет, что их все-таки трудно победить и они обычно тянут нас даже против нашего желания к земному.

Я верю одному средству от этого: исповедовать свои ошибки и смиряться перед Богом. Я не советую вам использовать многословие в молитве, многословие и длинные беседы являются часто признаками блуждания. Будь в молитве перед Богом как глухой или парализованный нищий в воротах богача. Пусть это будет твоим делом: содержать свой разум в присутствии Господа. Если он иногда блуждает и уходит от Него не сильно беспокойся об этом, неприятность и беспокойства служат скорее отвлечению разума, чем его собранности. Воля должна принести его обратно к спокойствию и если ты усердствуешь в этом, Бог смилостивится над тобой.

Один способ легко вернуть разум во время молитвы и сохранить его в спокойствии, это не позволять ему блуждать слишком далеко в другое время. Ты должен держать его строго в присутствии Божиим и приучить его думать о Нем чаще, и тогда ты найдешь легким держать его в тишине во время молитвы или, по крайней мере, вернуть его от блуждания. Я говорил тебе уже в общих чертах в своих прежних письмах о

преимущества, которые можно извлечь из этой практики присутствия Божьего. Расположим себя к нему серьезней и будем молиться друг о друге.

Девятое письмо.

Письмо сестре, которую он уважает и относится с оттенком опасения. Его старая тема кратко освещается.

Приложил ответ к тому, что я получил от вас, молитесь, чтобы его передали ей. Она кажется мне исполненной доброй волей, но спешит вперед благодати. Никто не становится святым сразу. Я рекомендую ее вам, мы должны помочь друг другу советом, но больше нашими добрыми примерами. Сообщайте мне о ней время от времени, как она ревностна и послушна.

Давайте чаще думать, что нашим единственным делом в этой жизни является угождение Богу и, возможно, все кроме этого - всего лишь безумие и тщеславие. Ты и я прожили более сорока лет в благочестии [то есть в монашеской жизни]. Провели ли мы их в любви и служении Богу, Который Своей милостью призвал нас к этому и для принесения плода благочестия? Мне стыдно и я в замешательстве, когда я вижу с одной стороны великие благодеяния, которые сделал Бог и постоянно продолжает делать их, и меня с другой стороны, так слабо использующего их и мой маленький прогресс на пути совершенства.

Так как Своим милосердием Он дает нам еще немного времени, то давайте начнем жить серьезно и восстановим потерянное время, возвратимся с полным доверием к Отцу милосердия, Кто всегда нежно готов принять нас. Оставим все, оставим великодушно из-за любви к Нему, все, что не есть Он. Он заслуживает бесконечно больше. Будем думать о Нем постоянно. Возложим свое доверие на Него, не сомневаюсь, что мы скоро найдем большие результаты в получении изобилия Его благодати, с которой мы можем делать все и без которой мы можем делать только грех.

Мы не можем избежать опасностей, которые изобилуют в жизни, без фактической и непрерывной помощи Божией. Тогда будем молиться Ему об этом непрерывно. Как мы можем молиться Ему, не пребывая с Ним? Как мы можем быть с Ним, не размышляя о Нем часто? И как мы часто можем думать о Нем без святого навыка, который мы сформировали от этого? Вы скажете, что я всегда говорю одно и то же: это правда, ибо это - лучший и самый легкий метод, который я знаю, и поскольку я не использую никакого другого, я советую его всему миру. Мы должны знать прежде, чем мы можем любить. Чтобы знать Бога, мы должны часто думать о Нем, и когда мы начинаем любить Его, то станем также думать о Нем чаще, ибо у наших сердец есть теперь сокровище. Этот аргумент заслуживает вашего рассмотрения.

Десятое письмо.

Имеет переживания, но жертвует и пишет ответ. Потеря друга может вести ближе к Другу. Мне было трудно заставить себя написать М. и я делаю это теперь, потому что ты и мадам просите меня. С молитвой направляю вам это письмо. Очень удовлетворен вашим доверием к Богу и желаю, чтобы Он возвращал его в вас все более. Мы не можем иметь еще чего-то большего, иначе как в добром и верном Друге, Который никогда не подводил нас в этом мире и не подведет в будущем.

Если ты, М., теряешь дорогое и при этом возлагаешь все свое доверие на Бога, то Он скоро даст тебе другого друга, более сильного и более склонного служить. Он располагает сердца, как Ему угодно. Возможно М. был очень привязан к тому, которого потерял. Мы должны любить наших друзей, но не так, чтобы любовь вторгалась в любовь к Богу, которая должна быть руководителем.

Молись и помни то, что я рекомендовал тебе: думать часто о Боге, днем и ночью, в работе и даже в бедах. Он всегда рядом с вами, не оставляйте Его. Вы знаете, что невежливо оставлять друга одного, когда он пришел посетить вас. Почему же тогда можно пренебречь Богом? Не забывайте Его, но думайте о Нем чаще, превозносите Его непрерывно, живите и умирайте с Ним. Это – великолепный удел Христианина. Словом, это наше посвящение, но если мы не знаем этого, то нам необходимо познать это. Я буду помогать вам своими молитвами. Ваш в Господе.

Одиннадцатое письмо.

Находящемуся в страдании. Бог есть Врач тела и души. Чувствует, что он с удовольствием страдал бы по Его воле.

Не молюсь о том, чтобы вам освободиться от болей, но искренне молю Бога, чтобы Он дал вам силу и терпение перенести их, пока это Ему угодно. Утешайтесь Им, Кто держит вас на кресте, Он освободит вас, когда Ему это будет угодно. Блаженны те, кто страдают с Ним. Научитесь страдать с Ним и искать от Него силы терпеть так много и так долго, сколько Он считает нужным для вас. Люди мира не знают этих истин и при этом не задаются вопросом, так как они страдают согласно тому, кто они есть, а не как Христиане. Они считают болезнь как просто боль по природе, а не как пользу от Бога, и видя все только в этом свете, они не находят ничего в ней, но только печаль и бедствие. Но те, кто рассматривают болезнь как то, что пришло от руки Божией, как результат Его милости и средства, которые Он применяет для их спасения, то они обычно находят в ней большую сладость и существенное утешение.

Я желаю, чтобы вы убедили себя, что Бог часто (в некотором смысле) ближе к нам и более реально пребывает с нами в болезни, чем в здравии. Не полагайтесь ни на какого другого Врача, ибо по моему предчувствию, Он оставил ваше исцеление за Собой. Возложите все свое доверие не Него и вы скоро найдете результаты этого в вашем восстановлении, которое мы часто ищем, возлагая больше доверия психическому, чем Божию. Любые средства, которые вы используете полезны только настолько, насколько Он разрешает их. Когда болезни приходят от Бога, только Он может исцелить их. Он часто посылает болезни телу, исцеляя тем самым души. Утешайтесь суверенным Врачом и души и тела.

Я предвижу, что вы скажете мне о том, что я весьма прост, когда ем и пью на вечере Господней. Вы думаете так: "Может быть ты думаешь, что мала боль, перенесенная за самого большого преступника в мире, а ешь за столом царя и принимаешь служение от Него и не замечаешь такого благоволения для человека, не имеющего надежды прощения?" Я полагаю, что можно чувствовать себя чрезвычайно неловко и нельзя никак уменьшить *страданий Христовых*, но лишь бы было только доверие благодати Его суверенности. Свидетельствую вам, что испытывая наслаждение, которое я имею за столом моего Царя, мои грехи, когда-либо имевшее место и неуверенность в моем прощении, все же мучают меня, хотя по правде говоря, это мучение приятно.

Будьте удовлетворены условиями, в которые Бог помещает вас: и как бы вы не считали меня счастливым, я все же завидую вам. Боли и страдание были бы раем для меня, если мне суждено страдать с моим Богом и самым большим удовольствием для меня был бы ад, если я мог переносить их без Него. Все мое утешение это претерпеть что-то ради Него. Скоро я должен пойти к Богу. Каково же мое утешение в этой жизни, что я теперь вижу Его верой; и я вижу Его так, что можно даже сказать, что я не верю больше, но вижу. Я знаю чему вера учит нас и в этой уверенности и этой практике веры я буду жить и умирать

вместе с Ним. Будьте всегда с Богом: "единственная опора и покой в твоих скорбях". Я буду молиться Ему, чтобы Он был с вами. Вот мое служение.

Двенадцатое письмо.

Вероятно тому же самому получателю о собственном покое через веру.

Если мы хорошо приучены к практике присутствия Божьего, то все телесные болезни будут очень облегчены этим. Бог часто допускает их и мы должны пострадать немного, очистить наши души и обязать себя пребывать с Ним. Наберитесь храбрости, отдавайте Ему свои болезни постоянно, молитесь Ему о силе вынести их. Прежде всего, научитесь приступать непосредственно к Богу и забывайте Его реже насколько это можно. Возносите Его в ваших немощах, посвящайте себя Ему время от времени. И в пик ваших страданий молитесь Ему смиренно и нежно (как дитя своего отца) сообразоваться с Его святой волей. Я попытаюсь помочь вам своими бедными молитвами.

Бог имеет много путей привлечь нас к Себе. Он иногда скрывается от нас. Но только вера, которая не подводит нас во время нужды, должна быть нашей поддержкой и основой нашего доверия, которое должно быть полностью в Боге. Не знаю как Бог распорядится мной, я всегда счастлив, весь мир страдает, а я, заслуживающий сурового наказания, чувствую радости такие непрерывные и такие великие, что не могу сдержать их.

Я охотно просил бы у Бога часть ваших страданий, но я знаю свою слабость, которая настолько велика, что если Он оставил меня на миг одного, я оказался бы самым несчастным из живых. И все же я не знаю, как Он может оставить меня одного, потому что вера дает мне сильную уверенность, что Он никогда не оставляет нас, если мы сначала не оставим Его. Будем опасаться оставить Его. Будьте всегда с Ним. Будем жить и умирать в Его присутствии. Молитесь обо мне и я буду молиться о вас.

Тринадцатое письмо.

Тому же. Призывает к более полному доверию Богу для тела и души.

Очень страдаю, видя, что вы страдаете так долго, но некоторое облегчение и сладость дает мне чувство, что я с вами в ваших скорбях и то, что они являются доказательствами любви Божией к вам. Рассматривайте их так и вы будете переносить их более легко. В вашем случае по моему мнению, нужно оставить человеческие лекарства и предать себя полностью провидению Бога, возможно Он все приготовил только для этой преданности и совершенного доверия Ему, чтобы исцелить вас. Так как несмотря на все ваши заботы, все средства до настоящего времени показали себя неудачными и ваша болезнь все еще увеличивается, то не будет искушением Бога отказаться от себя, предав все Ему в руки и ожидать все от Него.

Прошлый раз я сказал вам, что Он иногда допускает телесные болезни, чтобы исцелить от неверных нравов души. Тогда ободритесь же: извлеки пользу из нужды, проси у Бога не избавления от своих болей, но силы перенести их решительно из-за любви к Нему все, что Ему угодно и пока Ему угодно это.

Такие молитвы на самом деле не тяжелы по природе, но весьма приемлемы для Бога и приятны тем, кто любит Его. Любовь улаживает боли; и когда кто-то любит Его, то страдает ради Него с радостью и смело. Умоляю вас, поступайте также; утешайтесь Им, ведь Он - единственный Врач от всех наших болезней. Он есть Отец сокрушенного, всегда готов помочь нам. Он любит нас бесконечно, больше чем мы представляем, любите же Его тогда и не ищите утешения в другом месте. Я надеюсь, что вы скоро получите это. Адью. Я буду помогать вам своими бедными молитвами. Всегда ваш в нашем Господе.

Четырнадцатое письмо.

Благодарение за милость, данную его получателю, и меру облегчения, в то время как он сам был при смерти, но имел утешение в своем страдании.

Возношу благодарение нашему Господу за то, что Он уменьшил скорби ваши немного по вашему желанию. Я часто был близ смерти, хотя я никогда не был так сильно удовлетворен, как в эти минуты. Поэтому я не молился о какой-то помощи, но я просил силы страдать с храбростью, смирением и любовью. О, насколько сладко страдать с Богом! И хотя страдания могут быть весьма велики, принимай их с любовью. "...рай страдать и быть с Ним", так что если в этой жизни мы наслаждаемся миром рая, мы должны приучить себя к близкой, смиренной, нежной беседе с Ним. Мы должны не давать нашему духу уйти от Него ни на миг, мы должны сделать наше сердце духовным храмом, в котором поклоняться Ему постоянно. Мы должны наблюдать за собой, чтобы не делать, ни говорить, ни думать о чем-то, что может вызывать Его недовольство. Когда наши умы применяются таким образом, чтобы пребывать с Богом, страдание станет полным света и утешения.

Я знаю, что в начале достигнуть этого состояния очень трудно, поскольку мы должны действовать только в вере. Но хотя это трудно, мы знаем также, что мы можем делать все с благодатью Божией, которую Он никогда не отказывает дать тем, кто просит ее искренне. Стучите, не переставайте стучать и скажу, что Он откроет вам в свое время и даст вам внезапно то, что Он отсрочил в течение многих лет. Адьо. Молитесь Ему обо мне, поскольку я молюсь Ему о вас. Я надеюсь увидеть Его скоро.

Пятнадцатое письмо.

Со своего смертного одра. Повторяет то же самое увещание знать, что мы можем любить.

Бог знает лучше всех, что нам необходимо и все, что Он делает это к нашему благу. Если бы мы знали, как Он любит нас, то мы были бы всегда готовы принять одинаково и с безразличием из Его руки и сладкое и горькое. Все хорошо, что приходит от Него. Самые несчастья никогда не кажутся невыносимыми, если мы видим их в правильном свете. Когда мы видим их в руке Божией, Кто дает их, то мы знаем, что они от нашего любящего Отца, Который смиряет и сокрушает нас и наши страдания потеряют свою горечь и станут даже утешением.

Пусть все ваши усилия будут направлены к тому, чтобы знать Бога. Чем больше вы знаете Его, тем больше вы желаете знать Его. И поскольку знание является обычно мерой любви, то чем глубже и обширнее наше знание, тем больше будет наша любовь. А если бы наша любовь к Богу была велика, то мы любили бы Его одинаково и в болях и в удовольствиях. Не будем отвлекаться от поиска или любви к Богу из-за чувственных удовольствий (даже возвышенных), который Он дает или может дать нам. Такие переживания, даже и великие, не могут привести нас так близко к Богу, как это делает простая вера. Будем искать Его чаще верой, Он внутри нас; не ищите Его в другом месте. Разве мы не являемся невежливыми и не заслуживаем порицания, если мы оставляем Его одного и занимаемся пустяками, которые не радуют Его и возможно даже оскорбляют Его? Чтобы бояться допускать этих пустяков цените каждый день очень высоко.

Начнем посвящать себя Ему серьезно. Отбросим все кроме этого из наших сердец, чтобы Он обладал им один. Молите Его об этом благоволении. Если мы делаем все, от нас зависящее, то мы скоро увидим, что изменение затронуло нас, к которому мы так стремимся. Я не смогу возблагодарить Его вполне за избавление, дарованное вам от Него. Надеюсь по Его милости увидеть Его через несколько дней. Будем молиться друг за друга.

[Двумя днями спустя он лег и умер на этой неделе.]